

**Ширин С.С. Проблемы культурных связей с США во
внешней политике Германии. // Вестник Санкт-Петербургского
университета. 2005. Серия 6. Вып. 1. С. 126-130.**

Проблемы культурных связей с США во внешней политике Германии.

Западная цивилизация взяла на себя роль локомотива в движении мирового сообщества к прогрессу. Как в прессе, так и в научном дискурсе много внимания уделяется протекающему сейчас процессу вестернизации мировой культуры и ответам не западных обществ, связанным с этим процессом. Существует мнение, что Запад навязывает другим народам единую систему духовных ценностей и модели политической, экономической и культурной жизни. Однако и внутри Запада о единых ценностях говорить преждевременно: именно в сфере культуры проявляются различия, с которыми во многом связаны и сложности в политических отношениях.

В культурной жизни атлантического сообщества также можно заметить аналог вестернизации. Налицо процесс американизации Европы, продолжающийся уже более полувека. Большинство же европейских стран стремятся сохранить свою национальную идентичность, декларируя противодействие вестер-, истер- и прочим «-низациям». И если американизация Европы привлекает внимание общественности, то ответные меры европейцев его практически лишены. Между тем они тоже играют свою роль в международных отношениях внутри западного мира, а вследствие места последнего в мировой политической системе, и в глобальном развитии.

Одним из самых ярких примеров является внешняя культурная политика Германии на американском направлении. Как известно, в Германии вынашиваются идеи общеевропейской идентичности и построения континентального образца Европы в противовес

атлантическому¹. Германия проявляет одиозную активность, открыто противодействуя США в некоторых военно-политических вопросах (вспомним ее особую позицию по косовскому кризису и по иракской проблеме). Однако в деле противодействия американизации, прежде всего, важны культурно-политические аспекты.

Разумеется, ни в одном официальном документе не идет речи о конфронтации в отношениях с США на почве культуры. Внешняя политика Германии в области культуры базируется на стратегии культурного сотрудничества. Но речь идет о сотрудничестве равноправных партнеров, об обмене, в котором Германия не только импортирует, но и экспортирует достижения культурной жизни.

При этом основой современной внешней культурной политики Германии является опора на образовательные программы. В вопросах культурного сотрудничества с Соединенными Штатами Америки их роль еще более возрастает. Это связано с теми условиями, в которых развивается такое сотрудничество: с гегемонией продукции массовой культуры во всех видах искусства, бесспорными лидерами в производстве которой являются США, вследствие чего Германии нечего им противопоставить; с одним из самых низких в мире уровней интереса американского населения к высокому искусству, закрывающим все возможности для культурного обмена в этой сфере; с лидерством ученых-граждан США в области науки и другими факторами, делающими современную немецкую культуру практически неконкурентоспособной на американском культурном пространстве, которое можно охарактеризовать и таким неологизмом, как «культурный рынок», еще более подчеркивающим особенность ситуации. Едва ли не единственной сферой культурной жизни

Германии, которая могла бы привлечь американцев, является образование, которым немцы традиционно славятся.

В публикациях немецкого внешнеполитического ведомства подчеркивается, что трансатлантические отношения являются стержнем немецкой внешней политики, и культурное сотрудничество с Соединенными Штатами Америки способствует сохранению оживленных контактов двух стран и улучшению отношений между ними². При этом наивысшим приоритетом оно пользуется не только в последние годы. В расходах внешнеполитического ведомства на внешнюю политику в области культуры американское направление занимает первое место с приблизительно шестью процентами от общей суммы, выделяемой на эту сферу. Федеральный бюджет и бюджеты федеральных земель в сумме ежегодно расходуют на образовательные, научные и культурные контакты с США более ста миллионов евро.³ После событий 11 сентября 2001 года планы долгосрочного углубления и расширения двусторонних культурных и образовательных контактов не только не утратили своей актуальности, но и приобрели еще большее значение. Сразу же после этих террористических актов ряд немецких деятелей искусства безо всякой специальной координации организовал несколько культурных мероприятий в знак солидарности с американцами. Надо сказать, что особого внимания американцев они не привлекли, но, разумеется, главной их целью было не это.

Интерес же к американской культуре в Германии традиционно гораздо выше. В прошлом дислоцированные в Германии американские войска воспринимались и как выражение культурной экспансии оккупационной державы. Однако в последнее время

численность воинского контингента существенно сокращена. К тому же изменилась и внутренняя ситуация в Германии. Падение берлинской стены, объединение Германии, равно как и смена поколений и демографическое развитие поставили культурную элиту Германии лицом к лицу с новыми вызовами, отвлекающими ее от проблемы экспансии американизма. В то же время вследствие процесса глобализации становятся более интенсивными как трансатлантические коммуникации, так и межконтинентальные отношения в целом. Германия реагирует на эти изменения соответствующим образом. К старым контактам добавляются новые. При этом стержневыми элементами внешней политики Германии в области культуры остаются разнообразные программы научных, молодежных и школьных обменов, в которые усиленно вовлекаются новые федеральные земли. Немецко-американские молодежные обмены способствуют поддержанию интереса немцев и американцев друг к другу, и подобные программы постоянно пользуются поддержкой немецкого внешнеполитического ведомства.

Между тем, на данном направлении чрезвычайно высока активность и отдельных вузов. Взаимодействие вузов выражается более чем тысячей формальных и бесчисленным количеством неформальных соглашений и договоренностей⁴.

С 1996 года так называемая «программа трансатлантической встречи», элементом которой является и организация межвузовского взаимодействия, поддерживается за счет средств программы восстановления и развития Европы, что приводит к успешному развитию новых проектов, например таких, в которых особая роль отводится представителям различных меньшинств в США.⁵ В дополнение к традиционным партнерам, ориентированным на

Германию международным отделам университетов Джорджтауна, Беркли и Гарварда, в последние годы федеральное правительство ФРГ участвует в финансировании еще двух центров германистики и европейских исследований: один из них создан в университете Бостона, другой является совместным проектом университетов Мэдисона и Миннеаполиса. Все эти центры следуют тенденции формирования специальной междисциплинарной программы «German Studies» (германские исследования) в американской высшей школе, благодаря которой, как считается, в Соединенных Штатах также усиливается интерес к Германии. Центры в Джорджтауне и Гарварде с 2001 г. развиваются на средства спонсоров и самих университетов. Число американских ученых, занимающихся "германскими исследованиями", поддерживаемых за счет бюджета ФРГ, неуклонно возрастает. Германская сторона признает также большое и положительное значение деятельности частных покровителей германистики в США. Благодаря им организованы так называемые "Немецкие дома" в университетах Вальпараисо и Кентукки. МИД ФРГ оказывает содействие также частной инициативе по созданию новой немецкой школы в Бостоне. Это говорит как о том, что немецкое внешнеполитическое ведомство не одиноко в своих попытках распространять немецкую культуру в США посредством образовательных программ, так и о недостаточности исключительно бюджетных ассигнований для достижения поставленных целей.

При этом культурное сотрудничество с США не осталось в стороне от мероприятий, связанных с сокращением расходов на внешнюю политику в пользу внутренней в рамках реформирования федерального бюджета, проведенного социал-демократами. Таким

образом, Институту Гете пришлось закрыть 5 из его 12 учреждений в США. Однако в большинстве случаев работа подобных центров продолжается: при материальной поддержке американских институтов, но зачастую по программам, составленным в Германии.

Этот процесс не односторонний: американские университеты и общественные учреждения принимают участие в образовательном процессе Германии - в частности, в Берлине, где в последние годы осуществляют свои программы университеты Стэнфорда, Райса и Джонса-Хопкинса. Ранее на территории Германии действовало учреждение под названием "Общее немецко-американское академическое собрание" (ДААК), выполнявшее, в частности, такие функции, как содействие научным коммуникативным форумам для молодых ученых по обе стороны Атлантики. Общество финансировалось из федерального бюджета. В конце 2000 года оно было распущено. Но его задачи переданы Трансатлантической программе точных и гуманитарных наук (TSHP) фонда Александра фон Гумбольдта.

В США с их тотальной коммерциализацией даже культура поставлена в условия жесткой конкуренции; в связи с этим политика Германии в области культурного строительства может быть успешной в этой стране, только если немцы делают упор на качество и сотрудничают с частными спонсорами. В центрах германистики в США выполняются оба эти условия. Эти центры принимают на работу большое количество учителей немецкого языка из Германии (либо прошедших обучение в Германии), что позволяет сохранить высокое качество преподавания немецкой культуры в США.

В целом, тем не менее, число американских школьников и студентов, изучающих немецкий язык (которые в будущем могут быть заинтересованы в более глубоком ознакомлении с немецкой культурой), остается на низком уровне, в то время как количество изучающих испанский язык возрастает. Вообще, иностранные языки в системе образования США не обладают высокой значимостью: 50% всех студентов высшей школы не изучают ни одного иностранного языка. Таким образом, о большом успехе немецких образовательных программ в США говорить не приходится.

Если говорить о других сферах культурного сотрудничества, где Германия не может предложить того «качества», которое нужно американскому рынку, то здесь пути для развития открывает европейская интеграция. Формирование единой Европы позволяет использовать принадлежность культуры Германии к единой общеевропейской культурной традиции, которая в значительной мере составляет основу и американской культуры, благодаря чему вызывает у американцев закономерный интерес. Существует достаточно заметный ряд проектов, в которых достижения немецкой культуры принимают участие именно в качестве части общеевропейского наследия. Одним из них, например, является кинофестиваль фильмов Европейского Союза, проходящий ежегодно в Вашингтоне.

Разумеется, и в остальных видах искусства существуют программы сотрудничества, но значение их как для немецкой внешней культурной политики, так и для немецко-американских культурных связей в целом крайне невелико. Стоит отдельно упомянуть разве что организацию под названием «German Book Office», основанную в Америке 1998 г. Союзом немецкой

книготорговли. С её помощью в последние годы немецкая литература попадает на американский рынок в более или менее значительном количестве.

Необходимо отметить также, что одним из основных вопросов немецкой политики в области культурного сотрудничества с Соединенными Штатами Америки является диалог с еврейскими диаспорами. Основной целью этого диалога является доведение до сведения диаспор картины реальной жизни в современной Германии, в том числе и жизни евреев. В начале нового тысячелетия большим успехом на этом направлении стала передвижная выставка о новых синагогах в Германии. Немецкая сторона выражает желание, чтобы еврейские организации, такие как "American Jewish Committee" и «Lauder-Foundation» открыли свои бюро в Берлине. Благодаря активной деятельности германской стороны интерес американских еврейских организаций к Германии в течение последних лет ощутимо возрос.

Таким образом, основным принципом немецкой внешней культурной политики на американском направлении является принцип диалога – превращения культурных контактов в «улицу с двусторонним движением», где немецкая культура играет такую же роль, как и американская. И хоть в публикациях немецкого внешнеполитического ведомства нам ни разу не встретились не только намеки на конфронтацию, но даже и критические нотки в адрес Соединенных Штатов, осуществляющих культурную экспансию, заявления о равноценности культур в их диалоге противоречат сложившемуся положению вещей. Вопреки призывам к странам Европы объединиться с Соединенными Штатами в единое атлантическое сообщество или в единый Запад, раздающимся с

другой стороны Атлантики⁶, - объединиться на основе общих ценностей и интересов – в Германии идеи такого объединения, пусть и объективно существующего, не всегда находят понимание. Именно в сфере культуры, которая может быть действительно объединяющим фактором для Запада, обнаруживаются противоречия. Внешнеполитические мероприятия Германии в сфере культуры, как мы выяснили, далеко не всегда достигают преследуемых целей или достигают их не в полном объеме, причем, именно в тех областях, на которые Германия делает упор.

Такое положение германской культуры в мире напоминает положение германской экономики в мире сто лет назад. Тогда объединенная Германия, выйдя на авансцену мировой системы, облик которой был определен другими странами, была этим крайне недовольна. Мы помним, к чему это привело. Сегодня, когда ряд исследователей утверждает, что основные конфликты в мире – это конфликты на культурной почве, объединенная Германия, выходящая на авансцену Европы, облик которой определен другими странами, не согласна со своим подчиненным положением именно в иерархии культур и стремится изменить модель культурного взаимодействия на равноправную.

На первый взгляд, состоявшееся полтора десятилетия назад объединение Германии закономерно вписывается в процесс атлантизации центральной Европы и образования единого западного пространства. На самом же деле Германии отведено положение поддакивающего ученика «старших атлантистов», а она хочет в культурной сфере выступать в роли страны, имеющей и собственные наработки. Такая политическая установка одной из ведущих западных стран отвергает идею безоговорочного единства ценностей

и культурных моделей стран Запада, говорит о нестабильности построенного под руководством Соединенных Штатов атлантического сообщества и о необходимости пересмотра американской внешнеполитической стратегии, хотя бы в сфере культуры.

¹ См.: Im Gespräch: Kulturpolitische Umschau. 2001. Heft 10. S.33.

² Auswärtige Politik 2002. Berlin, 2002. S.198.

³ Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik Heute. Berlin, 2002. S.71.

⁴ Auswärtige Kultur- und Bildungspolitik Heute. Berlin, 2002. S.72.

⁵ См.: Entwurf eines Gesetzes über die Feststellung des Wirtschaftsplans des ERP-Sondervermögens für das Jahr 2002 (ERP-Wirtschaftsplangesetz 2002).//Deutscher Bundestag. Drucksache 14/7259. 01.11.2001.

⁶ См.: Huntington S.P. The Clash of the Civilizations and the Remaking of World Order. NY., 1996; Бжезинский З. Геостратегия для Европы. 24.10.1997.